

Ослабит ли Китай позицию по отношению к казахским и кыргызским меньшинствам?

Author: [Natalia Lee](#)
[Andrey](#)
[Grishin](#)

Массовое освобождение заключенных вселяет надежду на то, что международная критика принесет свои результаты.

Активисты надеются, что недавнее решение Китая о разрешении на выезд из страны 2000 этническим казахам может означать, что давление на Пекин относительно его политики по отношению к меньшинствам дало эффект.

Давление на мусульман на западе Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) вызвало резкую критику международного сообщества. Огромное количество людей направляют в «лагеря перевоспитания», которые власти страны называют «центрами профессионального обучения».

В Китае живут почти 1,25 миллионов казахов и около 180 000 кыргызов. До недавнего времени, в отличие от уйгуров, отношение к ним со стороны местных властей было вполне лояльным.

Однако изменившаяся политика Пекина ко всем мусульманским меньшинствам привела к тому, что аресту подверглись десятки тысяч этнических казахов и кыргызов, в том числе лица с двойным гражданством.

И Астана, и Бишкек, зависящие от Китая в политическом и экономическом плане, пытаются сгладить ситуацию или полностью игнорировать проблему.

В июне прошлого года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сообщил на Всемирном курултае (собрании) казахов, что он не в курсе не в курсе проблем соплеменников.

«Мы знаем о событиях в Синьцзяне, - сказал он. - Есть терроризм, экстремизм, но о том, что там притесняют казахов, я не слышал. Если это есть, мы узнаем через МИД и обратим соответствующее внимание».

Правительство Кыргызстана также хранит молчание. При этом президент Сооронбай Жээнбеков впервые затронул данную проблему во время ежегодной пресс-конференции 19 декабря.

«Нужно применять самый высокий уровень дипломатического мастерства, - цитирует его слова информационная служба «Азаттык». - В Кыргызстане осуждены 10 граждан Китая, 5 из них сидят в тюрьме. Они же не кричат. Этнические кыргызы в Китае - это граждане Китая, которые подчиняются законам этой страны. Как мы можем вмешиваться в их дела? Мы не можем. Но мы работаем по дипломатическим каналам. Или мне тоже выйти на улицу?»

Несмотря на молчание официальных властей, общественный интерес к данной проблеме растет как в Казахстане, так и Кыргызстане.

В Казахстане данная проблема получила огласку в мае прошлого года после того, как Сайрагуль Сауытбай, этническая казашка из Синьцзяна, была арестована на родине после того, как сбежала из Китая, где ее отправили в «лагерь перевоспитания».

После общественного резонанса власти решили не экстрадировать ее назад в Китай, а провели судебный процесс за незаконное пересечение границы и осудили на полгода условно. Вместе с тем, ей отказали в предоставлении статуса беженки.

В том же месяце родственники Гузалнур Женискызы, гражданки Казахстана, удерживаемой в Китае последние два года, наконец-то получили подтверждение от МИДа о том, что они в курсе ее дела. Муж Гузалнур, Аятхан, безуспешно выступал за расследование этого дела до тех пор, пока не вмешалось Казахстанское международное бюро по правам человека.

Юрист Бюро по правам человека Гульмира Куатбекова говорит, что они направили более десяти аналогичных дел в МИД. И, как она отмечает, проблема намного масштабнее.

«Хотя обращавшихся было больше, порядка 30 человек, у них не было документального подтверждения родственных связей с теми лицами, о которых они говорили. А без этого мы не можем обращаться в МИД», - говорит Куатбекова.

Также, по словам Куатбековой, казахский МИД отметил, что упростит процесс предоставления казахского гражданства этническим казахам в Китае.

В Кыргызстане в ноябре 2018 года родственники этнических кыргызов, задержанных в Китае, написали обращение Жээнбекову с просьбой помочь получить хоть какую-то информацию о пропавших родных.

«Наши родственники, уехав в Китай, не возвращаются, - говорится в обращении. - Два года мы не можем получить никакой информации об их местонахождении. Их семьи, дети остались одни. Также мы не можем связаться с родственниками в КНР».

Также в обращении говорится: «Мы не просим вас вмешиваться во внутренние дела Китая. Но считаем, что Кыргызстан вправе интересоваться причиной массового задержания этнических кыргызов и граждан Кыргызской Республики».

В начале декабря родственники задержанных провели митинг возле офисов ООН в Бишкеке и написали обращение с просьбой создать специальную комиссию для расследования происходящего в Китае.

Также они обратились к омбудсмену Кыргызстана, Токону Мамытову, который ответил лишь, что следят за ситуацией, а власти Китая предоставят информацию в течение пары месяцев.

20 декабря НПО «Кыргыз чоролору» провело митинг возле китайского посольства в Бишкеке с требованием прекратить гонения в отношении национальных меньшинств в Китае и депортировать нелегальных китайских граждан из Кыргызстана.

Китай в свою очередь, похоже, пытается переубедить своих региональных союзников формальными действиями.

10 декабря прошлого года представитель МИДа Казахстана Айбек Смадияров сообщил, что Китай разрешил 2000 этнических казахов отказаться от гражданства и покинуть страну.

В МИД заверили, что по прибытии им предоставят казахстанское гражданство или вид на жительство.

В конце того же месяца Пекин пригласил двенадцать иностранных дипломатов, в том числе из Казахстана и Кыргызстана посетить так называемые «центры политического перевоспитания». МИД Кыргызстана отказался сообщить имя дипломата и детали его поездки.

Однако Советник посла Казахстана в КНР Манарбек Кабазиев поделился своими впечатлениями с китайским международным телеканалом CCTV:

«Те условия, которые создало правительство Китая для данных студентов, позволяют говорить о том, что правительство Китая очень серьезно заботится о своих гражданах».

Я думаю и, в принципе, еще раз хотел отметить, что именно правительство Китая, правительство СУАР полностью дают гражданам своей страны [возможность] приобретать для себя новые профессии [в этих лагерях]».

Бывшие узники лагерей рассказывают диаметрально противоположные вещи. Этнический казах Кайрат Самаркан, родившийся в Китае, рассказывает, как в этих лагерях пытаются заключенных.

«На тех, кто не соблюдал правила, отказывался идти в наряд, участвовать в драках или опаздывал на учебу, надевали наручники и ножные оковы на 12 часов, - говорит он. - Дальнейшее непослушание наказывалось пытками водой или привязыванием на долгое время к металлической конструкции, которая называется «креслом тигра»».

Советник Всемирного уйгурского конгресса Кахарман Кожамбердиев говорит, что на самом деле дипломаты не увидели реального положения вещей.

«Они просто разыграли спектакль... те люди, которые не знают, как осуществляется государственная политика Китая, оказались обманутыми», - сказал он.

Аналитик Нурбек Бекмурзаев согласен с тем, что визит был организован исключительно в целях пропаганды, отметив, что приглашения не получили дипломаты из Европы и США, а также представители международных правозащитных организаций.

«В связи с недавними митингами МИД Кыргызстана скорее всего не хочет, чтобы эта тема набирала обороты в СМИ. Сейчас есть только два источника, из которых можно узнать о ситуации: первый - это наши граждане, которые вернулись из Китая, а второй - это дипломаты, но они будут молчать, чтобы не провоцировать ни обсуждение этой темы в СМИ, ни правительство Китая», - считает

Бекмурзаев.

Аналитики согласны с тем, что ни Кыргызстан, ни Казахстан не имеют реальных политических или экономических инструментов влияния на Китай. Обе страны имеют миллиардные долги перед Китаем, зависят от его товаров и совместных инфраструктурных проектов.

Политолог Амангельды Джумабаев отмечает, что для Кыргызстана и Казахстана было бы слишком необдуманно пытаться оказать общественное давление на Пекин с помощью международных организаций.

«Мы знаем много примеров, когда различные международные организации призывали соблюдать права человека, что в итоге ничего не дало. Кыргызстан должен действовать внутри, локально, использовать организации, где и Китай, и Кыргызстан хорошо сотрудничают. Например, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), где Кыргызстан в этом году председательствует».

По словам Бекмурзаева, самое полезное, что может сделать правительство Кыргызстана – молчаливая поддержка гражданских активистов, которые пытаются самостоятельно поднять эту тему. Или, как минимум, не мешать им.

«У нас достаточно сильное гражданское общество по сравнению с другими странами и единственный способ, через который мы теоретически можем как-то влиять – поднимать эту тему, – говорит Бекмурзаев. – Уже появились сдвиги – Китай больше не может отрицать существование этих лагерей, появляется мизерная доля прозрачности в этих делах».

Наталья Ли – редактор аналитического портала CABAR.asia в Бишкеке, Андрей Гришин – журналист IWPR в Алматы.

Location: [Kazakstan](#)
[Kyrgyzstan](#)
[China](#)

Topic: [Detentions](#)
[Diplomacy](#)
[Human rights](#)

Focus: [From the Borderland to the Steppes](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%82-%D0%BB%D0%B8-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8E-%D0%BF%D0%BE-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%BA>